

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-43-50

О понятии «раскрытие преступлений»

Александр Федорович Лубин

Нижегородская академия МВД России
Нижний Новгород, Россия

ale-lubin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «раскрытие преступлений». На основе совпадения цели криминалистической методики расследования преступлений и цели уголовного процесса предлагается новое толкование исследуемого понятия. Раскрытие преступления необходимо доказывать результатами деятельности органов дознания и предварительного расследования. Эти результаты должны быть представлены системой обвинительных доказательств для принятия прокурором законного, справедливого и обоснованного процессуального решения о передаче уголовного дела в суд. Таким образом, появился статистический критерий для учета раскрываемости преступлений.

Ключевые слова

раскрытие преступления, криминалистическая методика, уголовный процесс, доказательства

Для цитирования

Лубин А. Ф. О понятии «раскрытие преступлений» // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 3. С. 43–50. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-43-50

On the Concept of “Disclosure of Crimes”

Alexander F. Lubin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation

ale-lubin@yandex.ru

Annotation

The article discusses various approaches to the definition of the concept of “crime detection”. Based on the coincidence of the purpose of the forensic methodology for investigating crimes and the purpose of the criminal process, a new interpretation of the concept under study is proposed. The disclosure of a crime must be proved by the results of the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation. These results should be presented by a system of accusatory evidence for the prosecutor to make a legal, fair and justified procedural decision to transfer the criminal case to court. Thus, there was a statistical criterion for taking into account the detection of crimes.

Keywords

crime detection, forensic technique, criminal process, evidence

For citation

Lubin A. F. On the Concept of “Disclosure of Crimes”. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 43–50. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-43-50

В 2020 г. Нижегородская академия МВД России получила необычное, почти правительственное, задание ДГСК МВД России: «организовать обсуждение на заседаниях заинтересованных кафедр» и подготовить «мотивированный отзыв». Странность в том, что речь шла

© Лубин А. Ф., 2022

не о рукописи монографии или учебника, не о курсе лекций или учебном пособии, требовалось обсудить небольшую статью В. Ф. Статкуса «Раскрываемость, а не жестокость наказания может повлиять на сокращение преступности», опубликованную в «Информационном бюллетене Следственного департамента МВД России» (2018, № 3).

Автор статьи (объемом не более 0,25 п. л.) в очередной раз поставил на обсуждение «вечный» вопрос: каким образом «улучшить» раскрываемость преступлений? Он и ранее обращался к указанной проблематике [22; 23; 24], однако, как и прежде, воздержался от определения понятия «раскрытие преступления», поскольку улучшить то, что не определено, довольно сложно.

Законодательного определения понятия «раскрытие преступления» не существует, наверное, потому что его смысл интуитивно понятен каждому и устраивает большинство людей. Однако этот смысл весьма текуч – данное понятие многозначно в толковании и употреблении [16, с. 10; 19, с. 18]. Однако разобраться в сущности теоретической и практической проблемы раскрываемости преступления никогда не поздно. Практика давно нуждается в этом. Тем более, что в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки от 12 мая 2017 г. в Генеральной прокуратуре РФ было создано Главное управление правовой статистики и информационных технологий. На это управление возложена обязанность «ведения государственного единого статистического учета раскрываемости преступлений»¹. Первые же опыты работников этого Управления Генеральной прокуратуры РФ и – особо – Отдела проверок достоверности государственной статистической отчетности показали, что прежняя система учета раскрываемости преступлений изжила себя. С одной стороны, многозначность толкования самого понятия «раскрытие преступления», а с другой – «палочная» система показателей работы оперативных и следственных подразделений в МВД РФ делают уголовную статистику «жалкими отголосками реальной ситуации» [11, с. 8].

Например, Управление правовой статистики прокуратуры Санкт-Петербурга за первое полугодие 2018 г. выявило более 46 тысяч фактов искажения различных показателей статистической отчетности, характеризующих состояние преступности и результаты раскрытия и расследования уголовных дел. Из указанного количества более 40 тысяч нарушений допущено следователями и дознавателями ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, более 4 тысяч – следователями ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу, около 1 тысячи – дознавателями УФССП России по Санкт-Петербургу².

Заметим, что доминирующие представления о понятии «раскрытие преступления» носят оперативно-разыскной смысл – «преступник найден». При этом характерна процедура «выставления» следователем статистической карточки, чему всегда рады оперативные работники – «преступление раскрыто». Все остальные варианты имеют отношение, главным образом, к процессуальным стадиям предварительного расследования преступления.

Так, некоторые авторы связывают раскрытие преступления со временем появления процессуальной фигуры подозреваемого, его задержанием, избранием меры пресечения и допросом [12, с. 35–37; 13, с. 152]. Другие авторы – с решением вопроса о предъявлении обвинения [5, с. 23–25; 6, с. 50]. Третьи – с моментом установления в полном объеме всех элементов предмета доказывания [10, с. 38].

Н. П. Яблоков удивительным образом попытался объединить все позиции. Для этого он посчитал возможным разделить раскрытие преступления на три стадии: 1) «Раскрытым (не полностью) преступление считается, когда установлены существенные для разрешения

¹ Положение о Главном управлении правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации», подп. 3.4, 4.1, 4.2, 4.5, 5.1.1 (утв. Генпрокуратурой России 31 июля 2017 г.).

² URL: <https://riafan.ru/1119315-oficialnaya-statistika-mvd-neaktualna-ona-ne-uchla-bolee-3-tysyach-chelovek-pogibshikh-v-rezultate-prestuplenii> (дата обращения: 15.02.2022).

дела фактические обстоятельства, а также лицо, совершившее преступление, которому может быть предъявлено обвинение... 2) полностью раскрытым преступление на стадии предварительного расследования считается, когда составлено обвинительное заключение по делу и оно утверждено прокурором; 3) окончательно полностью (так в оригинале. – А. Л.) раскрытым преступление считается после вступления приговора в законную силу». Позже Н. П. Яблоков усилил свою точку зрения дополнительными аргументами.

Ранее этот «революционный» вариант уже предлагался И. М. Лузгиным: «Раскрытым является такое преступление, по которому приговор вступил в законную силу» [14, с. 89]. Оценивая это предложение, А. Герасун написал: «Действительно, если быть последовательным, нужно говорить о признании преступления раскрытым только и исключительно на основе приговора. Но так далеко никто не заходит, ибо это бы означало возложение ответственности за полное раскрытие преступления на суд и снижение требований, предъявляемых к органам дознания и следствия, что не имеет ни научного, ни практического смысла» [8, с. 57].

Весьма трудная задача – уйти от оперативно-разыскной и процессуальной трактовки, а затем обосновать и раскрыть «криминалистическое понятие раскрытия преступления», определить его сущность и значение. Свою версию предложил Ф. Ю. Бердичевский. Содержанием криминалистического понятия раскрытия преступления, по его мнению, является «деятельность по расследованию преступления, осуществляемая в условиях отсутствия информации, делающей известность личность преступника, заключающаяся в отыскании такой информации и ее использование для доказывания искомых фактов» [4, с. 131]. Сказать по-другому: раскрытие преступления – это установление преступника. Версия оказалась не новой – по сути, автор не ушел от оперативно-разыскного толкования понятия.

Нужно согласиться с профессором Р. С. Белкиным, что раскрытие преступления – это совместная задача следователя и оперативно-разыскных аппаратов органов внутренних дел. Этот тезис послужил основой формирования «явно надуманной общей теории раскрытия преступлений» [2, с. 378–390]. В эту теорию И. Ф. Герасимов включил и сущность, и этапы, и задачи раскрытия преступления, которые можно считать как «деятельность соответствующих органов и лиц» [7].

Позднее Р.С. Белкин связал криминалистическое понимание раскрытия преступления с «периодизацией этапов процесса, а значит, и с решением вопроса о структуре частной методики и содержанием ее частей». И предложил криминалистическое определение раскрытия преступления: «это – деятельность по расследованию преступления, направленная на получение информации, дающей основание к выдвижению версии о совершении преступления определенным лицом». И далее: «Мы отдаем себе отчет в том, что предлагаемое понятие не может быть положено в основу учета раскрытых преступлений или служить определению показателей раскрываемости: для этой цели годится только жесткий однозначный критерий, в качестве которого был вполне пригоден ранее существовавший, когда преступление считалось раскрытым при наличии достаточных оснований для предъявления обвинения...» [2, с. 383].

Круг замкнулся – снова возник призрак уголовного процесса. Это не может быть случайностью.

Р. С. Белкин прав: целями «применения частной криминалистической методики» являются «раскрытие и расследование преступления» [3, с. 777]. Тогда логично утверждать, что цели криминалистической методики расследования и раскрытия преступлений и цели уголовного процесса должны совпадать [9, с. 342–344]. Криминалистика «работает» на уголовный процесс. Здесь следует вспомнить Н. А. Селиванова, который рассматривал криминалистическую методику в виде «обусловленной предметом доказывания системы взаимосвязанных и взаимобусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания, на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступления данного вида, следственных ситуаций и характерных для их расследования особенностей при-

менения тактических приемов и научно-технических средств» [21, с. 112]. Н. А. Селиванов делает упор на доказывании по уголовному делу, как цели оптимальной программы следственных действий.

Но что является целью уголовного процесса?

На этот вопрос современные процессуалисты не отвечают. Вернее, так: отвечают, что целеполагание в уголовном процессе является важным фактором. «Модель совершенного уголовного процесса, – пишет М. П. Поляков, – не может быть разработана без четкого уяснения его цели и расстановки приоритетов путем выявления и градации задач...» [18, с. 22]. «Уголовный процесс, – замечает Г. А. Печников, – в котором отсутствует общая цель, претерпевает метаморфозу – средства становятся целью» [17, с. 346]. А. В. Азаренок сразу заключил, что «действующий УПК РФ не содержит четкого определения цели и задач уголовного процесса, что не согласуется с научным положением о целенаправленности человеческой деятельности». И привел список работ, в которых делаются попытки устранить это «упущение» [1, с. 3].

Во всяком случае, «плавающее» целеполагание (не путать с назначением – ст. 6 УПК РФ) уголовного процесса не содействует его криминалистическому обеспечению. Получается, что криминалистические – технические, тактические и методические – средства не имеют цели использования.

Если криминалистическую методику расследования преступлений понимать как средство содействия достижению цели уголовного процесса, то эта цель должна быть понятной и достаточно прагматичной для тех, кто формирует (разрабатывает, создает) конкретную методику расследования преступлений и для тех, кто ее практически использует. Если цель уголовного процесса недостаточно четко определена, то для криминалистической методики расследования преступлений оказывается невозможным вычлнить главные (системообразующие) условия, оказывающих влияние на результативность работы субъектов оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной форм деятельности. Тогда закономерен принципиальный вопрос: что является действительной целью уголовного процесса как практической деятельности?

С нашей точки зрения, цель, в которую верит правоприменитель, всегда относится к будущему. Однако она сильнейшим образом влияет на его действия в настоящем. Цель предопределяет всю технологию уголовного процесса. Нам представляется до сих пор актуальной «немецкая теория процесса как юридического отношения» [25, S. 4]. Эта теория в свое время нашла многих сторонников в России. Заметим, что в уголовно-процессуальной литературе ФРГ цели уголовного процесса определяются по господствующей доктрине. Она гласит: «Целью уголовного процесса является достижение решения относительно уголовной ответственности (наказуемости) обвиняемого, соответствующего уголовному закону, обеспечиваемого процессуально правомерным путем, восстанавливающего правовой мир (правопорядок)». При этом подчеркивается, что «в уголовном процессе существует конфликт целей» [26, S. 5].

В свое время Н. Н. Розин утверждал: «Под процессом или судопроизводством в его широкой теоретической обрисовке, разумеется взаимоотношение прав и обязанностей определенных субъектов, именно сторон и суда, имеющее своей задачей разрешение правового спора» [20, с. 18]. П. И. Люблинский отмечал, что «процесс проникнут началом стремления к определенному конечному решению, началом целесообразности» [15, с. 37]. Поскольку эти положения исторически не оказались «вне спора», то имеются вполне достаточные основания считать целью и современного уголовного процесса – *законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовно-правового юридического спора уполномоченными органами, наделенными процессуальными возможностями применения принуждения*.

Исходя из данного определения логично утверждать, что основной целью конкретной методики расследования преступлений является формирование минимальной совокупности (системы) доказательств, необходимых для оправдания уголовно-процессуальных решений в ходе и по результатам доказывания. Именно для случая конкретного доказывания, пожалуй, применима радикальная мера: изгнать понятие «объективная истина» и заменить его иным понятием

цели доказывания – «обоснованное решение». При таком подходе доказательство только тогда имеет смысл, когда оно выступает средством, а не целью уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда правомерно ставить вопрос о функции доказывания в криминалистической методике расследования преступлений.

Термин «доказывание» – это представление, с соблюдением процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности, заключенной в следах преступления. Но не может быть никакого доказывания без расследования («следования по следам») и без раскрытия (понимания сути этих следов). Расследование, раскрытие и доказывание – это «технологические шаги» одной и той же человеческой деятельности – в нашем случае – функции доказывания. Подчеркнем, названные «шаги» выделяются в методологическом ключе. В реальной же действительности (в онтологии) они недостаточно ясно различимы: расследование, раскрытие и доказывание, как правило, происходит (или должно происходить) слитно (синкретично), одновременно – именно как функция. В противном случае: «Не могу идти по следам, ибо не понимаю их смысла. Нет смысла – нечего и доказывать».

Динамика структурных превращений следов преступления в доказательства, а последних – в доказательственные факты – это и есть то, что можно именовать функцией доказывания в криминалистической методике.

Таким образом, раскрытие преступления необходимо доказывать результатами деятельности органов дознания и предварительного расследования. Эти результаты должны быть представлены системой обвинительных доказательств для принятия прокурором законного, справедливого и обоснованного процессуального решения о передаче уголовного дела в суд. Наступил момент истины – для Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ предлагается критерий для статистического учета раскрываемости преступлений.

Список литературы

1. **Азаренок А. В.** Программа уголовно-процессуальной деятельности: теоретический и нормативный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 221 с.
2. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
3. **Белкин Р. С.** Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2001. 837 с.
4. **Бердичевский Ф. Ю.** О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 24. С. 131–149.
5. **Гаврилов А. Н.** Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976. 207 с.
6. **Герасимов И. Ф.** Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 184 с.
7. **Герасимов И. Ф.** Проблемы общей теории раскрытия преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 28–31.
8. **Герасун А.** Раскрытие преступления // Социалистическая законность. 1972. № 8. С. 57–61.
9. **Гончан Ю. А., Афанасьев А. Ю., Лубин А. Ф.** Цель криминалистической методики расследования преступлений – система доказательств для принятия уголовно-процессуальных решений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки РФ, заслуж. юриста РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 340–344.
10. **Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.** Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. 367 с.

11. **Калабеков И. Г.** Российские реформы в цифрах и фактах. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУСАКИ, 2017. 288 с.
12. **Калинин Ю. В.** О понятии раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 35–42.
13. **Карпец И. И.** Проблема преступности. М.: Юрид. лит., 1969. 168 с.
14. **Лузгин И. М.** Методологические проблемы расследования. М., 1973. 215 с.
15. **Люблинский П. И.** Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. 44 с.
16. **Образцов В. А.** Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 108 с.
17. **Печников Г. А.** О значении цели в судопроизводстве в свете диалектического взгляда Сократа о презумпциях, фикциях в уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 3. С. 346–358.
18. **Поляков М. П.** Национальные интересы как приоритет отечественного уголовного процесса // Проблемные ситуации применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 22.
19. **Робозеров В. Ф.** Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л.: Ин-т усовершенствования следств. работников при Прокуратуре СССР, 1990. 138 с.
20. **Розин Н. Н.** Уголовное судопроизводство. 2-е изд., изм. и доп. СПб.: Изд. юрид. книж. склада «Право», 1916. 547 с.
21. **Селиванов Н. А.** Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 180 с.
22. **Статкус В.** Криминалистика – наука о средствах, приемах и рекомендациях по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: Материалы Междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 44–48.
23. **Статкус В. Ф.** Повышение эффективности деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений // Задачи следственного аппарата органов внутренних дел в свете новой Конституции СССР: Материалы конференции / Под ред. Ю. А. Кукушкина, В. А. Михайлова. Волгоград, 1979. С. 62–67.
24. **Статкус В. Ф.** Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью // Государство и право. 1998. № 4. С. 66–73.
25. **Rosshirt K. F.** Geschichte und System des deutschen Strafrechts. Stuttgart: Schweizerbart, 1838. VIII, 360 S.
26. **Roxin C.** Strafverfahrensrecht. 24 Auflage. München: C. H. Beck, 1995. 522 S.

References

1. **Azarenok A. V.** The program of criminal procedure activity: theoretical and normative aspects. PhD in Law Dis. Yekaterinburg, 2009, 221 p. (in Russ.)
2. **Belkin R. S.** Criminology course. In 3 vols. T. 3. Forensic tools, techniques and recommendations. Moscow, Yurist, 1997, 480 p. (in Russ.)
3. **Belkin R. S.** Criminology course. Textbook for universities. 3rd ed., supplemented. Moscow, UNITY–DANA, Law and law, 2001, 837 p. (in Russ.)
4. **Berdichevsky F. Yu.** On the subject and conceptual apparatus of criminalistics. In: Questions of combating crime. Moscow, 1976, issue. 24, pp. 131–149. (in Russ.)
5. **Gavrilov A. N.** Disclosure of crimes. Volgograd, 1976, 207 p. (in Russ.)
6. **Gerasimov I. F.** Some problems of solving crimes. Sverdlovsk, Middle-Ural book publishing house, 1975, 184 p. (in Russ.)

7. **Gerasimov I. F.** Problems of the general theory of crime detection. In: Actual problems of Soviet criminalistics. Moscow, 1980, pp. 28–31. (in Russ.)
8. **Gerasun A.** Detection of a crime. *Socialist Legality*, 1972, no. 8, pp. 57–61. (in Russ.)
9. **Gonchan Yu. A., Afanasiev A. Yu., Lubin A. F.** The purpose of the forensic methodology for investigating crimes is a system of evidence for making criminal procedural decisions. In: Modern Forensic Science: Problems, Trends, Prospects. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the RSFSR, Doctor of Law Sciences, Professor Nikolai Pavlovich Yablokov. Ed. M. A. Lushechkin. Moscow, MAKS Press, 2015, pp. 340–344. (in Russ.)
10. **Zhugin N. V., Fatkullin F. N.** Preliminary investigation in the Soviet criminal process. Moscow, Yurid. lit., 1965, 367 p. (in Russ.)
11. **Kalabekov I. G.** Russian reforms in figures and facts. 2nd ed., rev. and add. Moscow, RUSAKI, 2017, 288 p. (in Russ.)
12. **Kalinin Yu. V.** On the concept of solving crimes. In: Issues of forensic methodology, tactics and methods of investigation. Moscow, 1973, pp. 35–42. (in Russ.)
13. **Karpets I. I.** The problem of crime. Moscow, Yurid. lit., 1969, 168 p. (in Russ.)
14. **Luzgin I. M.** Methodological problems of investigation. Moscow, 1973, 215 p. (in Russ.)
15. **Lyublinsky P. I.** New theory of criminal procedure. Petrograd, 1916, 44 p. (in Russ.)
16. **Obraztsov V. A.** Theoretical foundations for solving crimes related to the improper performance of professional functions in the sphere of production. Irkutsk, Irkutsk University Publishing House, 1985, 108 p. (in Russ.)
17. **Pechnikov G. A.** On the meaning of the goal in legal proceedings in the light of the dialectical view of Socrates on presumptions, fictions in the criminal process. *“Black holes” in Russian legislation*, 2004, no. 3, pp. 346–358. (in Russ.)
18. **Polyakov M. P.** National interests as a priority of the domestic criminal process. In: Problem situations in the application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Proceedings of scientific and practical conference. Saransk, 2004, p. 22. (in Russ.)
19. **Robozarov V. F.** Disclosure of crimes committed in conditions of non-obviousness. Leningrad, Institute for the improvement of investigative workers at the USSR Prosecutor’s Office, 1990, 138 p. (in Russ.)
20. **Rozin N. N.** Criminal litigation. 2nd ed., rev. and add. St. Petersburg, St. Petersburg: Publication of the legal book warehouse “Right”, 1916, 547 p. (in Russ.)
21. **Selivanov N. A.** Soviet criminalistics: a system of concepts. Moscow, Jurid. lit., 1982, 180 p. (in Russ.)
22. **Statkus V.** Criminalistics – the science of means, methods and recommendations for the disclosure, investigation and prevention of crimes. In: The role and significance of the activity of R. S. Belkin in the development of modern criminology. Proceedings of the International scientific conference (on the occasion of the 80th anniversary of the birth of R. S. Belkin). Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002, pp. 44–48. (in Russ.)
23. **Statkus V. F.** Improving the efficiency of internal affairs bodies in solving crimes. In: Tasks of the investigative apparatus of internal affairs bodies in the light of the new Constitution of the USSR. Materials of the conference. Ed. Yu. A. Kukushkina, V. A. Mikhailova. Volgograd, 1979, pp. 62–67. (in Russ.)
24. **Statkus V. F.** Disclosure of crimes – the most important means of combating crime. *State and law*, 1998, no. 4, pp. 66–73. (in Russ.)
25. **Rosshirt K. F.** Geschichte und System des deutschen Strafrechts. Stuttgart, Schweizerbart, 1838, VIII, 360 S.
26. **Roxin C.** Strafverfahrensrecht. 24 Auflage. München, C. H. Beck, 1995, 522 S.

Информация об авторе

Лубин Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики

Information about the Author

Alexander F. Lubin, doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminalistics

*Статья поступила в редакцию 02.09.2022;
одобрена после рецензирования 28.09.2022; принята к публикации 30.09.2022*

*The article was submitted 02.09.2022;
approved after reviewing 28.09.2022; accepted for publication 30.09.2022*